

Предложение о моём переезде в госпиталь было с энтузиазмом воспринято всеми... Ну, большинством. Я бы никогда такого не сделал, если бы на кону не стояло возвращение на Землю. Постройка передвижного дома, передвижение его сквозь джунгли, каньоны и реки, помещение его в завихрение тумана и проживание там в течении месяцев, а то и лет – это не те вещи, что я смогу сделать в одиночку.

Если я хочу вернуться на Землю, то должен работать с ними. Но это – не главная причина. Я должен приглядывать за Марком, у меня на его счёт плохое предчувствие. Как будто бы, чем дальше его будут держать от нашей группы, тем опаснее он может стать.

Конечно, легче всего будет просто прикончить его, но так думают только психопаты. Если я убью Марка, до опущусь даже ниже, чем он сам. К тому же, остальные выжившие начнут видеть во мне опасного маньяка.

Я никогда раньше не убивал людей, и не собираюсь начинать. Я не хочу терять остатки своей человечности из-за этого пидора. Но из-за него я очень беспокоюсь за безопасность девушек, и в первую очередь – маленькой Энни.

Я не могу исключать возможности, что Марк попытается её совратить, хотя я могу быть неправ. Я думал о том, чтобы устроить его смерть в битве с монстром, или просто в результате несчастного случая, но вся беда в том, что сейчас мы в нём нуждаемся.

Среди восьмерых наших, двое слишком стары для физической работы, одна – ранена, и ещё одна – слишком мала. В нашей группе, включая меня, осталось только четыре человека, пригодные для работы, которую мы должны сделать. И, как бы противно ни было это признавать, самый молодой мужчина из нас – Марк – был нам нужен.

Учитывая данные факторы, единственное, что я сейчас мог сделать – это следить за ним и стараться не дать ему выйти за грань приемлемого. В конце концов, я решил переехать к ним, но не так, как они ожидали. Я поселюсь в палате в западном крыле здания, подальше от остальных выживших.

В отличие от них, мне не нужно жить в помещениях с очисткой воздуха. Только так я мог держаться поближе к ним, но свести взаимодействие к минимуму. Моя новая комната была рядом с гаражом машин скорой помощи.

Все остальные были сконфужены тем, что я так сильно изолирую себя от их общества. Тогда я решил, наконец, рассказать о своей лёгкой социофобии. Сначала я боялся того, что они воспримут это негативно, но их реакция меня приятно удивила.

Вместо того, чтобы осуждать меня, они начали вести себя так, как будто поняли, почему я делал те или иные вещи. Похоже, изначально они думали, что я невзлюбил их, или что-то скрываю. Похоже то, что они узнали причины моего поведения раньше, принесло им долгожданное спокойствие ума.

Моя новая комната, благодаря простору и доступу к гаражу, уже ощущалась как дом. Я принёс из своего старого дома некоторые электроинструменты, всё драконье мясо, драконьи кости, кожу, а также все свои разработки. Ещё я притащил бомбу 'малыша' и попросил Леополя поставить на первое место завершение детонатора. Однако, большую часть своих важных вещей я оставил в бункере, ибо там они были в безопасности, и будут всегда готовы к использованию, если здесь произойдёт что-либо нехорошее.

Также, была ещё одна причина, чтобы ждать переезда: Рэмбо. Если честно, я не собираюсь держать дракона в таком тесном замкнутом пространстве, как мой бункер. Что, если он начнёт дышать огнём и всё сожжёт? Но, в таком случае, что мне делать, когда я буду ложиться спать, а Рэмбо не будет под рукой? Может, держать его в гараже? Нет, на такое он не согласится.

К тому же, я не знаю, насколько быстро растут драконы. Когда он вырастет до определённых размеров, будет попросту физически невозможно держать его в моём доме. Думаю, содержание Рэмбо вместе с другими выжившими – лучший способ приучить его не видеть в людях еду. В любом случае, принимая всё это во внимание, переезд в госпиталь будет наимудрейшим выбором.

Я обустроивался в течении двух дней, но большинство моих пожитков всё ещё лежали в кузове моего фургона, который я поставил в гараж скорой. Первым делом я установил в комнате компьютер, скомунизженный мной из ближайшего магазина электроники, подключил его к привезённому из бункера генератору и распаковал коллекцию DVD.

Без компьютера, это место никогда не сможет называться домом. Из-за того, что я заселился вдалеке от остальных, проведение кабеля от солнечных батарей ко мне в комнату займёт у Леополя некоторое время, так что придётся обходиться генератором. Следующим шагом была установка на мои двери замков, чтобы обеспечить себе некоторую приватность.

Роберт и Камиль много раз предлагали помочь, но я твёрдо решил сделать всё самостоятельно. Не хочу, чтобы кто-либо рылся в моих вещах. Я сказал им, чтобы они, вместо помощи мне, поразмышляли о способах убийства королевского дракона.

Я собирался использовать против него 'малыша', и опасался, что даже мощности этой бомбы не хватит на его убийство, и надеялся, что остальные подкинут мне других идей. Ещё, нам нужно было обдумать, как приманить его к бомбе, но у меня уже был план.

Сейчас я работал над своей бронёй ОМОН 2.0, пришивая на незащищённые участки драконью кожу. Я сказал 'пришивая', но работа с драконьей кожей гораздо более похожа на работу с листовым металлом, чем с кожей земных существ. Я использовал углошлифовальную машину, чтобы обрезать лишние куски, затем использовал дрель с алмазным сверлом, чтобы проделать в ней отверстия, и только потом пришивал её к броне.

Было трудно, но это того стоило. Пока я работал над бронёй, у меня не было времени на игры с Рэмбо, так что я просто набрал ему игрушек из зоомагазина неподалёку. И, благодаря этому, узнал, что он может без особых усилий уничтожить практически всё, что не изготовлено из металла.

Его любимой игрушкой стал огромный шарик из подшипника, который, по сути, являлся простым стальным шаром (п.п: их сначала было три, но один он потерял, а второй – сломал), а ещё ему нравились сушёные кости для собак, которые надо было грызть. Я сидел за компьютером, слушая метал и время от времени прикладываясь к бутылке с водкой, а Рэмбо резвился со своим стальным шаром неподалёку, когда из-за двери раздался внезапный, заставивший меня подпрыгнуть на месте, шум. *БУМ* «Аууу... Как же... Больно.»

Это был голос Эмануэлы. Похоже она, не зная о том, что я поставил замки, впечаталась лицом в стальную дверь. *Тук*Тук*Тук* «...Натан?» Ну, это будет ей уроком. Нормальные люди стучат, прежде чем войти.

Рэмбо уже понял, что такие звуки обозначают скорый приход гостей, и он был этому очень рад, особенно учитывая то, что ему нравилась Эмануэла. Ну, хотя бы один из нас любит гостей. Поставив музыку на паузу, я пошёл открывать дверь. «Да, что такое?» Спросил я.

Открыв дверь, я увидел Эмануэлу, всё ещё потиравшую лоб с болезненным выражением на лице. «Это насчёт способов убить королевского дракона, которые ты попросил придумать. Мы собрались в главном зале и ждём только тебя.» Сообщила она, не отрывая руки ото лба. Рэмбо, пробежав между моими ногами, начал тереться головой о ноги Эмануэлы.

Сейчас он вёл себя как кот. Это странно. «Ээй, красавец! *Гладь*Гладь*Гладь* Хороший мальчик, как же я тебя люблю. И полюблю ещё сильнее, если ты сможешь уговорить своего отца навещать меня чаще. *хихиканье* *Гладь*Гладь*Гладь*» Рэмбо, похоже, был на седьмом небе от счастья, что было немного волнующе. «Оффса?»

Чёрт, надеюсь, она перестанет учить Рэмбо странным словам. Из-за неё, Рэмбо теперь звал меня 'Оффсом' и постоянно повторял 'Йа люплю типя'. У меня такое ощущение, что она превращает моего brutального дракона в девочку-волшебницу. «Ладно, можешь идти. Я за тобой.»

Бросив все дела, я направился к залу, где мы обычно проводим все собрания. Все и правда ждали только меня, как и говорила Эмануэла. «Итак, раз Нейт здесь, то мы можем начать обсуждение.» Заговорил первым Роберт.

«Помнишь, я выпросил у тебя кусочек драконьей кожи?» Спросил он, смотря мне в глаза. «Я использовал на ней несколько химикатов, и выяснил, что она уязвима к серной кислоте. Так что, если мы добавим в твою бомбу кислоты, то сможем нанести тому дракону серьёзные повреждения.» *Хлоп*Хлоп*Хлоп*Хлоп* Раздались аплодисменты.

«Есть ещё идеи?» Продолжил он. Почувствовав, что пришла её очередь, Камиль встала и заговорила. «Драконам, как и большинству иных существ, необходимо дышать. Раз так, почему бы не атаковать его каким-нибудь ядовитым газом? Хлором, например, или заринном.» *Хлоп*Хлоп*Хлоп*Хлоп*

Ещё одна неплохая мысль. «Кто-нибудь ещё?» Поинтересовался Роберт. Тут, как по команде, встал и положил на стол лист бумаги Леополь. «Вот, это чертёж того, что я решил назвать 'электрошоковым полом'. Суть в том, чтобы разложить на полу сетку проводов, подключённую к десяткам последовательно подключённых батарей с бла-бла-бла, что усилит бла-бла-бла импульсы тока и бла-бла-бла... ...»

Никто не смог понять всё, что он сказал, но, судя по тому, что я смог понять, он планировал установить на землю проволочную сетку под напряжением, которая сможет ненадолго парализовать дракона. Думаю, отличной идеей будет во время паралича накурить королевского дракона ядовитым газом, как предложила Камиль.

Ну что ж, настал мой черёд. Я нервничал так же, как в школе, когда должен был отвечать перед классом. Неохотно встав, я кратко изложил свой план. «Он жрёт драконье мясо. Я хочу отравить некоторую драконину из моих запасов и использовать её как приманку. Если мы не сможем убить его сами, то, через некоторое время, он сам помрёт от яда.»

И снова, все, казалось, были впечатлены этой идеей, и начали обсуждать её между собой. Всё, чего мне сейчас хотелось – так это вернуться к себе в комнату, но я, пересилив себя, решил

остаться до конца собрания.

Атмосфера, всё же, была не слишком давящей: Энни играла с Рэмбо в углу, а остальные выжившие пребывали в хорошем расположении духа, услышав так много хороших идей.

Единственным недовольным был, очевидно, Марк. Мне всё ещё не очень нравилось, что Камиль запретила бить его. Обычно, я бы не обратил на её слова внимания, но сейчас, если я побью его, вся остальная группа настроится против меня, и это будет проблематично.

От одного лишь взгляда на его лицо, мне хотелось хорошенько ему вдарить. Сейчас, я полностью игнорировал происходящее вокруг, погружившись в своё воображение. Там, я сжимал руки вокруг его шеи, душа его до тех пор, пока его лицо не посинеет, и, в конце, сдавливая его голову, пока она не взорвётся.

Моё воображение настолько разошлось, что я мог представить, как из моего тела выходит красный туман и оборачивается вокруг его шеи, сжимая. А его лицо краснеет, на нём появляется паника. Даже несмотря на то, что всё это было всего лишь моей фантазией, я наслаждался.

Когда я уже представлял, как всё тем же туманом отрываю его голову от тела, я почувствовал, как что-то ущипнуло меня за левую ногу, и это вернуло меня в материальный мир. Когда я повернулся, чтобы посмотреть на ущипнувшего меня человека, то увидел Энни, смотрящую на меня злыми глазами.

Когда я глядел на Энни, странные звуки привлекли моё внимание. «*Кхе!*Хрип*Кхе!*Кхе!* Хаа.. Хаа.. *Хрип*Хрип*» Марк хрипел и кашлял, держась за шею, а все остальные, кажется, были в панике.

Камиль подбежала к нему и начала смотреть, что произошло, но, к счастью, его лицо вскоре вернуло себе нормальный цвет. Возможно, моя фантазия стала реальностью? Я попытался убить его, управляя красным туманом? Стоп, но как Энни поняла, что это был я? Кажется, никто, кроме неё, не подозревал, что именно я был причиной внезапных проблем Марка с дыханием.

Из любопытства, я, без предупреждения, наклонился в сторону маленькой девочки и мгновенно выпустил из тела большой объём тумана. Энни вздрогнула и отошла назад, а значит она, так же, как и я, могла видеть красный туман. Я ухмыльнулся ей, показывая, что разгадал её маленький секрет, и откинулся на спинку своего стула, а Энни вернулась к играм с Рэмбо. Оставшееся время собраний я витал в собственных мыслях. Почему только мы с Энни можем

видеть красный туман?

Затем, мои мысли перескочили на то, что я недавно сделал. Если я могу использовать туман, чтобы взаимодействовать с окружением, то это уже становится чем-то вроде телекинеза. Мне определённо нужно потренировать эту способность в будущем. После собрания, я вернулся к себе в комнату и продолжил работу над бронёй 2.0, а Рэмбо начал разру- играть с детской игрушкой, предназначенной для изучения алфавита. «Йа люплю типя!» Я думал, что он сможет чему-то обучиться, но дракончик, похоже, был гораздо больше заинтересован в уничтожении ни в чём не повинной пластмассы, чем в изучении написанных на ней букв.

Когда я уже заканчивал броню, я ощутил нечто, чего уже давно не чувствовал: головокружение и тошноту. А это – первые признаки отравления красным туманом. Я был удивлён, я ведь даже поверил, что развил к нему иммунитет. Я выпустил немного тумана, и почувствовал себя лучше.

Возможно, я достиг предельного содержания тумана в теле? Значит, я больше не смогу увеличить сопротивление отравлению? Объём сдерживаемого моим телом красного тумана уже настолько велик, что его уже почти невозможно измерить. Поразмышляв некоторое время, мне в голову пришла идея.

План был таков: выпустить из тела абсолютно весь туман, затем, взвесив, съесть столько драконьего мяса, сколько понадобится для заполнения моего тела туманом. Подтвердив этот выбор, я вышел на улицу и опустошил резервы. Затем, начал готовить стейки, каждый из которых весил по четыреста грамм.

Через несколько минут поедания, я понял, что такой план не сработает. Чтобы заполнить свои резервы тумана, мне нужно будет съесть столько стейков, что я скорее помру от переедания, чем от отравления туманом. Забрав этот, я начал придумывать план, следование которому позволит мне заполнить большой объём тумана за краткий промежуток времени.

И только через несколько минут, когда я осматривал пустые пакеты из-под мяса, лежащие на столе, меня озарило. В этих пакетах было огромное количество крови, а в крови, скорее всего, содержится больше всего тумана. Схватив Рэмбо, я пошёл к кафетерию, где хранил своё мясо.

Взяв огромную кастрюлю, я вошёл в комнату-холодильник. Там я, один за другим открывая мешки с драконьим мясом, ссыпал всю застывшую кровь из них в кастрюлю. Замёрзшей жидкости набралось на три литра.

Взяв баллон с газом и газовую горелку, я вернулся в свои покои. Перейдя оттуда в гараж, я

установил всё на полу, включил горелку и начал готовить кровь. Сначала она оттаяла, затем – закипела. Я не выключал газ до тех пор, пока вся вода не испарилась. Мне приходилось постоянно помешивать эту жижу, чтобы она не липла ко дну кастрюли. В конце концов, у меня осталась горстка пахучего бурого порошка. (Сухая кровь)

Теперь у меня на руках было немало 'драконьей пыли'. Я взвесил её и разделил на много небольших кучек, по пятьсот миллиграмм в каждой. С этим, я смогу определить, сколько тумана сможет выдержать моё тело, и узнать, способно ли оно увеличивать данный показатель.

Учитывая, что недавно я почувствовал отравление, то я либо физически деградирую, либо достиг своего лимита. *Тук*Тук*Тук* Когда я взвешивал и делил порошок на кучки, кто-то снова постучал мне в дверь. Эх, проживание здесь – испытание моей терпимости к людям. «Дьеееррь! Дьеееррь! Дьеееррь! Оффес, оффес! Дьеееррь!» Ну, хоть кто-то здесь рад посетителям.

«Да-да, Рэмбо, я знаю.» Дракончик учился говорить на астрономической скорости. Это почти пугало. Я подошёл к двери и открыл её. «Эй, красавчик!~~ Я тут нашла бутылку Jack Daniels, не хочешь составить даме компанию?» игривым тоном спросила Эмануэла, держащая в руках прямоугольную бутылку.

«'Нуэла! 'Нуэла! Иииееет!» Визгнул Рэмбо. «Когда он узнал моё имя?» Спросила девушка с любопытством на лице. «Не спрашивай, я знаю не больше тебя.» Парировал я. Если Рэмбо продолжит обучаться человеческому языку на такой скорости, то всего через несколько месяцев он сможет поддерживать простой разговор.

Дракончик тряс головой вверх-вниз, наворачивая круги вокруг ног Эмануэлы, всем своим видом демонстрируя запредельный уровень радости. Это, конечно, хорошо, что он счастлив, но если Эмануэла продолжит постоянно заходить сюда, то это может обернуться проблемами. Я серьёзно намеревался сказать ей, что, несмотря на мою к ней крайнюю симпатию, я не обираюсь с ней встречаться.

Я имею в виду, что вид того, что она избавилась от Марка, как только я появился в её поле зрения, раздавил все романтические чувства к ней в зародыше. Скорее всего, она бросит меня, как только мы вернёмся на Землю. Со всеми этими рассуждениями, мне нужно всё время подавлять похоть, которая из-за неё возникала. Я спал с несколькими женщинами в прошлом, но оборвал с ними все связи, когда стал затворником.

Я смог прожить без секса семь лет, а значит, смогу продержаться ещё немного. Увидев, насколько Рэмбо ей рад, я всё же решил принять её предложение. Спустя час, во время которого девушка не умолкала ни на минуту, а я притворялся, что слушаю её, Эмануэла заснула на моём диване. А Рэмбо, свернувшись в клубок, дрых рядом.

И всё же, жизнь среди людей – чрезвычайно утомительное дело, и сейчас я, похоже, не могу его избежать. Пусть и чувствуя лёгкое опьянение, я решил провести замер ёмкости тела на красный туман. Выйдя на улицу, я выпустил весь туман, затем вернулся в комнату. Смешав одну из кучек с сахаром и водой, я выпил получившийся раствор.

К счастью, вкус оказался не настолько ужасным, как я ожидал. Всё ещё чувствуя себя хорошо, я повторил процесс во второй раз, и в третий. Наконец, после поглощения двух грамм драконьей пыли, я, наконец, начал чувствовать отравление. Ну что ж, настало время выяснить, достиг ли я своего предела.

Я снова опустошил себя, затем снова принял два грамма пыли. И опять я отравился. Однако, после пятого повторения, я перестал чувствовать себя плохо. Похоже, теперь я могу выдержать приём двух грамм драконьей пыли за раз, не отравляясь.

А вот и подтверждение того, на что я надеялся. Я ещё не достиг предела в своём развитии, и всё ещё могу повышать сопротивляемость. В таком случае, почему я почувствовал отравление, хотя месяца до этого прекрасно себя чувствовал? Чувствуя себя немного поддатым и сконфуженным из-за новых знаний, я бухнулся в своё кресло и призадумался.

Красный туман всё ещё полон тайн, и мы всё ещё далеки от того, чтобы определить реакцию наших тел на него. Хорошим примером будут тренировки остальных выживших. Снаружи все могли провести уже сорок восемь часов, за исключением Марка и Энни, которые могут сопротивляться токсину только восемь часов.

Непохоже, чтобы параметр сопротивления зависел от пола, возраста или чего-либо другого. Ещё более удивительным было то, что Энни могла видеть красный туман, однако у неё были трудности с адаптацией к нему. Чем больше я размышлял об этом, тем сильнее запутывался, и, в конце концов, решил вернуться к этому дню. И ещё, становилось всё сложнее не пялиться на спящую Эмануэлу, из-за чего я хотел, чтобы она поскорее исчезла из моей комнаты.

К тому же, я и сам устал и хотел спать, так что я взял рацию и позвал Роберта. Через несколько минут он пришёл и, похоже, был 'немного удивлён' увиденным. Сначала в его поле зрения попал едва остающийся в сознании я, развалившийся на кресле, затем – спящие на диване Эмануэла с Рэмбо, а потом – несколько аккуратных кучек подозрительного бурого порошка у меня на столе. Выглядело всё так, как будто здесь недавно произошла сходка нарков.

«Можешь унести её? Не хочу спать с ней в одной комнате.» Невнятно проговорил я из-за опьянения. «Думаю, что мне стоит просто вернуть её к себе в комнату и не задавать лишних

вопросов. Спокойной ночи, Нейт.» Сказал он, унося Эмануэлу. Закрыв за ним дверь, я свалился на кровать и уснул.

«Оффес!! Оолотен! Оолотен!» Меня разбудил Рэмбо, настойчиво требующий пищи. Мы позавтракали, затем я сделал зарядку. Закончив, я по-быстрому обошёл периметр и засел за тренировку телекинеза, но не смог ничего двинуть.

Сначала я попытался подвинуть чашку, но, подумав, что она слишком тяжела, я решил попробовать с карандашом, а затем – с кусочком бумаги. Неважно, что я пытался переместить, телекинез не работал. Возможно, существуют какие-нибудь странные требования, вроде эмоционального переключателя? Похоже, я всё хуже и хуже понимаю механизм действия тумана.

Я всё ещё гадал, что именно случилось недавно. Почему я теперь достигаю предела быстрее, чем раньше? Чем именно я теперешний отличаюсь от себя прошлого? Может, моё тело стало быстрее поглощать красный туман? Непохоже. Тогда, я решил взглянуть на ситуацию с другой точки зрения.

Я представил своё тело как ведро с множеством мелких дырочек. Если кто-то захочет наполнить его водой, то этому кому-то потребуется вливать воду быстрее, чем она вытекает через дырочки. А значит, моё тело стало хуже пропускать туман через себя? Значит, моё тело стало выпускать меньше тумана, а впускать – больше. Как будто некоторые дырочки залатали.

Это объясняет, почему мои резервы заполняются быстрее. Но вот главный вопрос-то остался: почему и как я стал выпускать меньше тумана? В моей голове вертелось столько вопросов, на которые не было ответов, что я решил выпить аспирина во избежание мигрени.

Затем, я вспомнил кое-что важное. Некоторое время назад, Элис показывала мне, как контактировавшие с моей кожей области моего старого ожерелья покраснели. И так сделали только те зоны, которые касались моей кожи, а значит, они получали туман от моего тела. Я уже знал, что золото может поглощать красный туман, а значит, вся причина в этом.

Моё ожерелье высасывало из моего тела туман, усложняя восполнение резервов. Но сейчас моё ожерелье полностью пропиталось туманом, и больше не могло работать накопителем. Затем, в голову пришло очередное озарение. У всех, кроме Марка и Энни, были золотые серьги и кольца, и потому эти двое медленнее всех приспосабливались к токсину. Это была очень важная информация, но я решил утаить её от остальных.

Не давать Марку становиться сильным – важная задача, поэтому нужно убедить его носить кольцо, ожерелье, или что-то в этом роде. Если я сделаю так, то Марк будет оставаться уязвимым, но будет медленнее отравляться. Единственные причины того, что я продолжал развиваться, даже нося золотые украшения – это поедание драконьего мяса и использование техники выпуска.

Я, кстати, пытался обучить ей остальных, но никто не смог её освоить. Хотя, раз Энни может видеть красный туман, то сможет использовать технику выпуска. Нужно будет попозже дать ей несколько личных уроков.

Воодушевлённый новым открытием, я решил закончить-таки работу над бронёй, когда кто-то постучал в дверь. Такое ощущение, что всем тут только и надо, что постучаться мне в дверь. На этот раз, это был Леополь, доделавший детонатор ‘малыша’.

«Вот, паренёк, держи. Он дистанционный, радиус связи – как минимум километр, и я надеюсь, что тыставишь в него батарейки только непосредственно перед моментом, когда надо будет что-то взорвать. Хухухухуху. Кстати, я почти закончил электрошоковый пол. Ха! Чуть не забыл, Мисс Камиль просила доложить, что она приготовила какие-то ядрёные газы, или что-то в этом роде.» Сказал он с присущим ему оптимизмом в голосе.

«Спасибо огромное, старик.» Затем он разъяснил мне, как пользоваться детонатором, а после мы немного поговорили о моей новой броне. Рэмбо внимательно за нами следил и слушал, но не выказывал к Леополью такой симпатии, как к Эмануэлю. Похоже, он предпочитает женщин. К счастью, его привязанность ко мне не изменилась, и даже увеличивалась с каждым днём.

Со слов Леополя, мы будем готовы к охоте на королевского дракона уже завтра, так что мне стоит поторопиться и закончить свой бронекостюм. Через несколько часов, моя броня 2.0 была, наконец, закончена, и может защитить меня от всего. Думаю, я смогу остаться целым даже под огнём из Автомата Калашникова.

И, вечером, настало время подготовить приманку для королевского дракона. Ради этого, я сейчас сидел на полу с микрофоном в руках. «Давай же, Рэмбо, АРРРРРРР!! Выложись полной!» Дракончик посмотрел на меня, склонив голову набок, и, похоже, не хотел отвлекаться от своих игрушек.

Стараясь ускорить процесс, я отобрал его игрушки. «Давай, АРРР! Как большой мальчик.» Рэмбо сел, снова посмотрел на меня, вдохнул и издал свой мощнейший рык. «Гуааа!» Мда, похоже, нам нужен другой план...

*ТУК*ТУК*ТУК*ТУК*ТУК* «Дракон!!! Здесь дракон!!!!» Закричала из-за двери Эмануэла с паникой в голосе. «'Нуэла! 'Нуэла! 'Нуэлааа!» Не обращая внимание на царящую атмосферу, Рэмбо, как и всегда, радостно запрыгал перед дверью.

Уфф, обыкновенный дракон... Мы уже довольно часто замечали летающих монстров, слетевшихся на запах нашей компостной кучи, так что с этим драконом, наверное, та же ситуация. Обычно мы остреливали прилетевших к нам существ, но дракона лучше не трогать. «Дай ему сожрать то, что он хочет. Думаю, он улетит, когда наестся.» Сказал я, прежде чем вернуться к своему предыдущему занятию.

«Так, оставайтесь здесь и не суйтесь наружу. Эмануэла, позаботься о Рэмбо.» Сказал я, передавая дракончика ей в руки. «Что ты собираешься сделать?» Спросила Камиль с взволнованным видом. Ну, учитывая наличие у меня ожерелья, я решил, что лучше всего будет встретиться с ним лицом к лицу. «Просто сидите здесь и ничего не делайте. И главное – ни звука!» Сказал я, выбегая из комнаты. Выбежав из здания, я стал посередине парковки.

Первым, что я заметил, был его размер. Он был ещё молод, так как по росту лишь немного превосходил меня. Это хорошо, дракона такого размера я смогу убить с одного-двух выстрелов. «РОООААРРРРР!!!!!» Зарывав, ящер медленно пошёл в мою сторону. Вот это действительно рык... Не то, что повизгивания Рэмбо.

Однако, его движения не вызывали во мне тревоги. Вообще, казалось, что он просто изучал меня. Затем, ящер начал задирать голову кверху, как будто пытаюсь показать мне подбородок, а потом совершил кое-что невероятное. «Шшшшш Шшшшш Баашоой мачиик...
RRRrrrrrrrrrOOooooooooo Баашоой мачиииик»

<http://tl.rulate.ru/book/1170/37225>